

К тому времени как они втроем вернулись в поместье Вэнь, на город уже опустилась ночь. Вэнь Ци шел сам не свой, погруженный в собственные мысли, и то и дело нелепо спотыкался на ровном месте.

Су Цзюгуй планировал этой ночью разыскать Призрачного заклинателя, но поиски не принесли плодов. Возможно, Ци Юаньчу еще не приступал к делу. Впрочем, Су Цзюгуй давно привык к тому, что не всякое начинание венчается успехом.

Сохранив привычки даоса, он совершенно не нуждался в обычном сне — даже после перерождения для восстановления сил ему хватало ночной медитации. Устроившись на циновке со скрещенными ногами, он допоздна размышлял над тонкостями совершенствования своего нового тела.

Сяобай устроился рядышком. Раз уж его не прогоняли, он вел себя тихо и послушно.

Су Цзюгуй вновь потерял кончики пальцев. На этот раз паутинная нить отозвалась охотнее: она послушно вытянулась в воздухе, натянувшись струной.

Тончайшая нить, способная резать сталь подобно острейшему клинку, под его взглядом постепенно обмякла, словно ласковый щенок, покорно склонивший голову.

Он чувствовал, как с каждым разом контроль над этим причудливым оружием становится все увереннее. Очевидно, со временем эта паутина сослужит ему хорошую службу в самых разных делах.

В прошлой жизни его путь совершенствования был прямым и понятным: от закалки тела и дыхательных практик до очищения духовной энергии, открытия меридианов, заложения основ, зарождения души и последующего вознесения. Каждый шаг был выверен поколениями его предшественников на Горе Великой Чистоты. Каким бы невероятным талантом он ни обладал, его преимущество заключалось лишь в том, что он преодолевал эти ступени куда быстрее остальных.

Теперь же, после перерождения, он словно блуждал в густом тумане, не ведая, куда заведет его тропа. И все же эта неопределенность не пугала — наоборот, пробуждала в нем искреннее любопытство. Прежде он шел по ровному, залитому светом императорскому тракту, а теперь волей судеб свернул на извилистую тропу демонов. И тем сильнее ему хотелось узнать, куда способен привести этот темный путь.

Чтобы проверить, способно ли его новое тело вместить золотые ядра других тварей, требовалось провести простой опыт. А для этого нужно было найти подходящего демона.

"Убить еще одного сородича?"

Сяобай подпер подбородок ладонью и с довольной улыбкой уставился на цветок, заткнутый за кушак Су Цзюгуя. Он напитал его своей духовной силой, и за весь день нежные лепестки даже не пожухли.

Сяобай внезапно нарушил тишину:

— Гэгэ, поговаривают, в город прибыли Мо Линь и Цзи Юаньчу.

Су Цзюгуй тихо откликнулся. В том, что старые друзья открыли на него охоту, не было ничего удивительного.

— От кого ты это узнал?

— Да так, уловил краем уха, когда мы сегодня ходили по улицам, — Сяобай невинно захлопал ресницами.

Его чувства превосходили восприятие любого рядового демона. Стоило ему лишь немного раскинуть божественное чутье, и он мог расслышать каждый шепот в Городе между Облаками.

Су Цзюгуй понимающе кивнул.

— Мо Линь объявил во всеуслышание, что прибыл в город ради поимки скверны, способной уничтожить этот мир, — добавил Сяобай.

В этом решении сквозил холодный расчет: столь громогласное появление требовало веского, неоспоримого повода.

Су Цзюгуй негромко рассмеялся:

— Неужто речь обо мне?

Его улыбка оставалась на удивление мягкой и безмятежной, словно ярлык «мирового зла» нисколько его не задевал.

— Вовсе нет, — горячо возразил Сяобай. — Мой гэгэ — самый лучший человек на свете.

В глазах дракона Су Цзюгуй действительно оставался чистейшим воплощением добродетели. Однако сам даос лишь молча покачал головой, не спеша принимать столь лестное определение.

"До чего же он все-таки наивен", — пронеслось в его мыслях.

— А как нам поступить с Вэнь Ци? — спросил Сяобай.

Каким бы простофилей ни был их невольный арендодатель, стоило ему прослышать о затаившемся в его доме зле, как он тут же сопоставил бы факты. Любой нормальный человек в такой ситуации сразу же бросился бы к властям.

Су Цзюгуй взглянул на своего спутника. Белые, лишенные зрачков глаза Сяобая сияли первозданной чистотой, однако за этим невинным взором скрывался вполне отчетливый подтекст. Юноша ждал решения.

"Убить его?" — вот о чем на самом деле спрашивал дракон.

Избавиться от обузы прежде, чем бедолага успеет надеть глупостей. Возможно, тот уже бежал доносить, но достаточно одного лишь кивка Су Цзюгуя, и Сяобай достанет Вэнь Ци на краю света.

В чистом, почти хрустальном взгляде Сяобая сквозила пугающая, первобытная жестокость. Он просто ждал приказа.

Су Цзюгуй ласково коснулся его макушки. На этот раз Сяобай не отпрянул, а наоборот, замер, подставляясь под теплую ладонь, словно преданный зверь. Точно так же он ластился и в далеком прошлом, когда замышлял какую-нибудь каверзу.

— Выбрось из головы эти кровожадные мысли, — негромко произнес Су Цзюгуй.

Сяобай прикрыл глаза, жадно впитывая мимолетное тепло и кроткую заботу, которой ему так не хватало.

— Даже если прольется кровь, это сделаешь не ты, — мягко добавил он.

Сяобай на мгновение замер. Эти слова эхом отозвались в глубинах его памяти. Учитель всегда оберегал его, никогда не позволяя марать руки в грязных делах. Он сохранял чистоту своего ученика, желая, чтобы тот оставался в стороне от мирской грязи и распрей.

На следующее утро Су Цзюгуй, верный своей привычке, спозаранку погрузился в медитацию.

Вэнь Ци, пробормотав что-то невнятное про поиски нового жилья, торопливо выскользнул за ворота и, стараясь не привлекать внимания, побрел вдоль стен к городской лечебнице.

Он сбежал на рассвете лишь с одной мыслью — оказаться как можно дальше от жутких тварей, поселившихся под его крышей. Очутившись на людной улице, юноша растерялся: идти ему было решительно некуда. В итоге ноги сами принесли его к Лечебнице Милосердного Сердца, где принимал старый доктор Ци, которого Вэнь Ци знал уже без малого десять лет. Всякий раз, когда жизнь заходила в тупик, парень шел за советом именно к нему.

Старый доктор Ци оторвал взгляд от разложенных трав и удивленно вскинул брови:

— О, кого я вижу! Неужели это наш внезапно разбогатевший паренек из семейства Вэнь?

По городу вовсю ходили слухи о невероятном везении Вэнь Ци: парень в одночасье разжился монетами и выплатил все долги до последнего медного гроша. Кое-кто шептался, будто он связался с какими-то силами или призвал в дом духа богатства.

— Пожалуйста, не сыпьте соль на рану, — умоляюще простонал Вэнь Ци, едва ли не заламывая руки от нахлынувшей тоски.

Доктор Ци вернулся к весам, даже не глядя на гостя:

— И с чем же пожаловал к нам сам бог богатства?

— Я... — Вэнь Ци замялся.

Слова застряли у него в горле. Как вообще подступиться к такой теме? Сказать прямо: «Кажется, те ужасные чудовища, которых разыскивают гвардейцы Армии Таинственных Символов, поселились у меня в гостиной»?

А что, если эти безжалостные солдаты в отместку сравнивают его старое поместье с землей? Или, что еще хуже, откровение навлечет беду на самого доброго доктора?

— Я заболел, — выдавил он наконец.

Лекарь окинул его оценивающим взглядом. Вэнь Ци так и пышил здоровьем, щеки его горели румянцем, а голос звучал звонко и бодро. Сразу видно — пришел валять дурака.

— Здоров как бык, не выдумывай.

— Да вы присмотритесь получше! — взмолился юноша. — Говорю вам, я смертельно болен!

— Хватит нести околесицу средь бела дня, — проворчал старик, теряя терпение. — Найди себе другую забаву и не отвлекай меня от дела.

— Я серьезно! — настаивал Вэнь Ци.

Доктор Ци закатил глаза:

— Мое дело — лечить раны на теле, а не душевные хвори. Если у тебя с головой непорядок, ступай к какому-нибудь даосу, пусть бесов из тебя изгонит!

Договорив, старик внезапно осекся и испуганно прикусил язык. К счастью, в лавке в этот ранний час никого не было, кроме старого помощника, который от страха чуть не выронил весы. В их краях любое упоминание даосских практик каралось по закону. Неужели лекарь совсем лишился ума, раз позволяет себе так кричать?

Они оба испуганно уставились на улицу. Облегчение пришло не сразу: дозорные Армии Таинственных Символов еще не показывались на этой стороне квартала, так что лишних ушей поблизости не оказалось.

Подождав немного и убедившись, что пронесло, доктор Ци с облегчением выдохнул и сердито прошептал:

— Если тебе жизнь не мила, меня-то зачем в могилу сводить? Коли и впрямь с нечистью столкнулся — тут я тебе не помощник.

Вэнь Ци лишь выдавил горькую улыбку.

"Если бы ты только знал, старик, какая чертовщина творится в моем доме", — подумал он.

Заметив, как побледнел парень, опытный лекарь сразу все понял. За те годы, что Вэнь Ци приходил сюда за лекарствами для своей больной матери, они успели сблизиться. Старик искренне сочувствовал юноше, а потому, нагнувшись к самому его уху, тихо подсказал:

— На улице как раз дежурят солдаты Армии Таинственных Символов. Если надумал донести — иди прямо к ним.

Ныне миром правил демонический путь, и Армия Таинственных Символов держала в страхе всю Поднебесную, неусыпно патрулируя каждый переулок. Помимо искоренения даосизма, они брали на себя и обычные мирские заботы: ловили расплодившихся демонов, расследовали случаи одержимости и вершили суд — словом, делали все то, чем прежде занимались даосы. Любой простолюдин мог обратиться к ним за помощью.

Как назло, один из патрульных замер прямо перед дверями лечебницы. Это грозное существо в два раза превосходило ростом обычного человека — исполин вымахал без малого под три метра. Нависая над порогом, он застилал собой дневной свет, так что оробевший Вэнь Ци мог дотянуться взглядом лишь до его бронированной груди.

Ни одна живая душа не знала, кто скрывается под этими доспехами — человек, демон или же сгусток первозданной тьмы. Один лишь вид этих безмолвных стражей заставлял кровь стыть в жилах.

Казалось бы, если Вэнь Ци желает избавиться от опасного соседства с Сяобаем и Су Цзюгуем, лучшего шанса не найти. Деньги он уже получил, с долгами расплатился. Стоит только шепнуть словечко патрулю, те ворвутся в дом и вмиг очистят его от нечисти. А сам он вернет себе родовое гнездо и останется при деньгах — выгода очевидная!

К тому же из-за недавних убийств улицы города буквально кишели стражниками. Выдай он беглецов властям, его ждала бы щедрая награда, возвращение домой и избавление от страха. Настоящая удача! Все-таки его старая усадьба стояла на благодатном месте, и лишаться ее за бесценок ужасно не хотелось.

Вэнь Ци уже занес ногу над порогом, собираясь сделать шаг навстречу патрульному, как вдруг замер, словно пригвожденный к месту. Перед глазами его отчетливо встал образ Су Цзюгуя, почтительно возжигающего благовония перед поминальной табличкой матушки. Этот даос вел себя вежливо и благородно. И если бы не его щедрость, кредиторы давно бы забили Вэнь Ци до смерти.

"Неужели он действительно порождение тьмы?" — засомневался юноша. — "И можно ли верить тому, о чем трубят слуги демонов?"

Гвардеец, которому уже доводилось наводить порядок в этой лечебнице, медленно повернул шлем в сторону юноши. Из-под забрала раздался глухой, зловещий ропот:

— Возникли трудности?

Этот утробный скрежет мало походил на человеческую речь и больше напоминал демоническое наречие, от которого по спине пробежал неприятный холодок.

Понимая, что его замешательство выглядит подозрительно, Вэнь Ци несмело поднял руку и заискивающе произнес:

— Да, господин офицер... Есть дело.

Доктор Ци за его спиной мысленно выдохнул. Пусть уж лучше этот недотепа изливает душу стражникам, чем морочит ему голову в лавке.

Исполин слегка наклонился, чтобы разглядеть стоявшего перед ним юношу. Лицо гвардейца скрывала багровая железная маска, лишенная прорезей для глаз — вместо них в глазницах клубился живой черный туман, шевелящийся от малейшего дуновения ветра.

Этот пустой, злобещий взор буквально пригводил Вэнь Ци к полу, лишая воли. С трудом сглотнув вязкую слюну, парень набрался смелости, ткнул пальцем в сторону старого лекаря и выпалил:

— Доктор Ци... он калечит людей своими снадобьями!

У стоявшего за стойкой доктора Ци от такой наглости глаза на лоб полезли.

— Ах ты, паршивец! Да у тебя совесть есть?! — взревел старик, едва не задохнувшись от гнева.

Но Вэнь Ци просто не мог переступить через себя. Он не был предателем и не мог обречь доверившихся ему людей на верную смерть.

Раз разыгрывать драму, так до конца! Откинув всякий стыд, юноша упер руки в бока и закричал в ответ:

— Стыд и позор! Содержите такую огромную лечебницу, а простых хворей разобрать не можете! Мало того, этот шарлатан еще и заявляет, будто я умом тронулся! Да это у вас в голове опилки вместо мозгов!

— Да как ты... да как смеешь! — Борода лекаря затряслась от ярости. Он схватил со стола тяжелые деревянные счеты и потряс ими в воздухе: — Клеветник! Лжец! Ступай прочь!

У дверей мгновенно образовалась толпа любопытных зевак. Весь квартал знал, что Вэнь Ци и старый доктор ладят как родные, и внезапная ссора вызвала нешуточный интерес.

Видя, что внимание привлечено, Вэнь Ци решил идти до конца.

Люди добрые, вы только послушайте, что этот недоучка несет! — вопил он на всю улицу. — Заявил почтенному человеку, что у него с головой беда! Где это видано?!

— Убью, шельма! — взвыл старик, замахиваясь счетами.

Зеваки так и покатывались со смеху, гадая, какая муха укусила этих двоих. Шум поднялся такой, что терпение великана в доспехах наконец лопнуло. Гвардеец Армии Таинственных Символов бесцеремонно сцапал крикуна за шиворот. За нарушение общественного порядка Вэнь Ци выволокли на площадь, препроводили в управу и в назидание наградили десятком ударов тяжелыми бамбуковыми палками.

Как только возмутителя спокойствия увели, доктор Ци мгновенно переменялся в лице. Голос его больше не дрожал, борода успокоилась, а счеты легли обратно на прилавок. Старик тяжело вздохнул и покачал головой:

— Глупый малый... И ради чего только весь этот цирк устроил?

За долгие годы знакомства лекарь научился читать парня как раскрытую книгу. Стоило тому начать нелепый спор, как старик сразу смекнул, что бедолага пытается отвести от себя подозрения, и подыграл ему.

Собравшаяся толпа постепенно разошлась, однако у входа задержался один странный прохожий. Он не сводил глаз с дверей Лечебницы Милосердного Сердца с той самой секунды, как туда вошел Вэнь Ци.

Облик незнакомца внушал опасения. Несмотря на удушающую летнюю жару, его шея была плотно замотана шерстяным шарфом, скрывающим кожу до самого подбородка.

Доктор Ци мимоходом глянул на него и внутренне содрогнулся: мертвенно-бледное лицо этого человека разительно отличалось по цвету от смуглых, покрытых какими-то пятнами кистей рук. Складывалось жуткое ощущение, будто эти части принадлежали совершенно разным телам.

Как человек, повидавший на своем веку немало странностей, опытный целитель сразу понял: с этим господином лучше не связываться. Поспешно отведя взгляд, старик притворно заворчал на всю лавку:

— Вот же неблагодарный щенок! И ведь помогал ему столько лет... Тьфу, душу только растравил! Все, на сегодня прием окончен. Лао Лю, закрывай лавку!

Странный незнакомец остался стоять на улице. Немного подумав, он медленно зашагал в сторону управы. Этот преследователь, бывший не кем иным, как Призрачным заклинателем, намеревался выследить Вэнь Ци.

Закутанный в плотные одежды, он бесшумно скользил сквозь суетливую толпу, ничуть не страдая от зноя. Его взгляд был прикован исключительно к пыльной мостовой под ногами.

Прохожие в страхе шарахались от него в стороны: лицо незнакомца искажала застывшая, безумная ухмылка, обнажавшая два ряда острых, похожих на собачьи, клыков.

Раздвигая губы в хищном оскале, он тихо шептал себе под нос, словно заклиная:

— Лу Юньцзи... Ну наконец-то я попал на твой след.

<http://bllate.org/book/18298/1755126>